

"Что ты об этом знаешь?" с горечью спросил Малфой. "Ты даже не помнишь, что у тебя был отец. Думаешь, то, как с тобой обращались эти жалкие магглы, дает тебе право говорить, что ты понимаешь, как устроена семья? Насколько я понимаю, у магглов была правильная идея. Они единственные, кто увидел тебя таким, какой ты есть на самом деле". Гарри уже собирался выругаться, как вдруг комната поплыла перед ним. Он схватился за стену, но тут же отдернул руку, когда холодный камень вызвал спазмы в его руке. Голос матери закричал у него в голове. Он был так увлечен своей ссорой с Малфоем, что не заметил перемены. Теперь он осознал, что температура упала, а кожа стала липкой. Малфой не обратил на него внимания и продолжал свою тираду, шагая вперед. Гарри покачнулся на ногах. Он потряс головой, пытаясь прочистить ее, но в итоге упал на колени, так как зрение продолжало расплываться. Внезапно голос Малфоя прорвался сквозь туман, затуманивший мозг Гарри. "Чего ты хочешь? Дай нам пройти. У нас есть разрешение находиться здесь", - произнес он с явным страхом. "Что с тобой, Поттер? Вставай. Здесь Дементоры". Гарри уже мог их видеть: два Дементора скользили к ним тем коварным способом, которым они двигались. Один шел спереди, другой сзади. Бежать или прятаться было некуда. Казалось, они двигались медленнее, чем Гарри помнил. Он знал, что Тонкс сказала, что только старые Дементоры остались позади, возможно, поэтому они двигались медленнее. Для Гарри это не имело значения, эффект был тот же, только длился дольше. Последней его мыслью перед тем, как мир стал полностью черным, было то, что Джинни была права. Никто никогда не привыкает к воздействию дементоров. ***** На Гриммаулд Плейс царил напряженное, мрачное настроение: все ждали вестей из Азкабана. Они пытались заниматься своими повседневными делами, но их внимание рассеивалось, а мысли были заняты другим.

Все быстро оставили надежду что-либо сделать и собрались в большой гостиной, чтобы скоротать время вместе. Джинни тяжело вздохнула, пытаясь усидеть на месте. Она пыталась проснуться рано, чтобы увидеть Гарри до его отъезда, но будильник, который она поставила, так и не прозвенел. Она подозревала, что ее мама могла иметь к этому какое-то отношение, но понимала, что сейчас слишком напряжена, чтобы поднимать эту тему. В любом случае, она бы только сорвалась, а сейчас она не могла позволить себе лишних ссор. Накануне вечером они с Гарри заключили перемирие, но ее все равно раздражало его постоянное стремление защитить ее. Разве она не доказала, что способна справиться с не меньшими трудностями, чем Рон или Гермиона? Где-то глубоко внутри она знала, что Гарри ничего не может с этим поделать. Его потребность защищать ее была просто частью его сущности, и она одновременно любила и обижалась на него за это. Гермиона тоже злилась и на Гарри, и на Рона за то, что они оставили ее. Логическая сторона мозга Джинни понимала, что все они не могут отправиться в Азкабан, но то, что Гарри выбрал Рона, даже не подумав об этом, приводило ее в ярость. Ладно, может быть, Рон мог справиться с дементорами лучше, чем она или Гермиона, но все же... Она вздрогнула, вспомнив сильные воспоминания Тома, которые Дементоры вызвали в поезде на втором курсе.